

31 июля. Тьюэлл прибыл на полчаса раньше, решив аппарировать прямо к воротам Хогвартса. Он выбрал аппарирование, а не более удобный порошок Флу, потому что использование последнего всегда было несколько неэлегантно. Тьюэлл не хотел появляться перед кем-то в саже, особенно учитывая, что каждый человек в Хогвартсе был тем, с кем ему, как бывшему Пожирателю смерти, нужно было обращаться осторожно. К тому же, под влиянием учителей, следить за своим имиджем перед окружающими всегда было важнее. Однако он пришёл слишком рано. Ворота были закрыты, а «личного гида», как говорилось в письме, не было. — «Ну вот, — вздохнул он с сожалением. — Из-за появления имени Ровены Рейвенкло я изучал эту странную книгу всё это время. Однако ни разу моё сознание не подверглось контролю, а содержание книги не принесло существенной пользы. Это была лишь общая информация, едва ли не более поверхностная, чем моя дипломная работа в прошлой жизни». — «Доброе утро, вы, должно быть, мистер Фоули, верно?» — пробормотал Тьюэлл, и в этот момент рядом с ним появилась пожилая, но изящная ведьма. Она носила квадратные очки, чёрные волосы были закручены в высокий пучок, а на ней была тщательно сшитая темно-зелёная мантия, создававшая впечатление строгой учительницы. — «Я — Минерва МакГонагалл, заместитель директора школы и профессор трансфигурации в Хогвартсе. Вы можете называть меня профессор МакГонагалл», — почувствовав пристальный взгляд Тьюэлла, профессор МакГонагалл быстро представилась. В памяти Тьюэлла внезапно всплыли пыльные воспоминания. Эта профессор МакГонагалл была известна ему в прошлой жизни, но, в отличие от изображения в фильмах, выражение её лица казалось более отстранённым. — «Можете называть меня Тьюэллом. Не могли бы вы показать мне дорогу?» — Тьюэлл тепло улыбнулся профессору МакГонагалл. Профессор МакГонагалл слегка кивнула, и её губы расслабились, что, казалось, смягчило его поведение, менее характерное для Пожирателя смерти. — «Профессора Квиррелл и Дамблдор уже ждут вас. Пойдёмте в дом». — «Надеюсь, я не опоздал», — Тьюэлл последовал за профессором МакГонагалл в долгожданную страну грез. Профессор МакГонагалл не стала представлять ему Хогвартс, ответив лишь: «Они с нетерпением ждут этого интервью». Выражение её лица по-прежнему оставалось несколько отстранённым, словно его принадлежность к Академии Дурмстранг её раздражала. Тьюэллу стало интересно, что об этом думает Дамблдор. Торопливо шагая по замку, обычно озорные лестницы вели себя прилично перед заместителем директора, естественно, приведя их на восьмой этаж. — «Лимонный шербет», — произнесла пароль МакГонагалл. Горгулья у входа отпрыгнула в сторону, и стена за ней раскололась пополам, открыв перед Тьюэллом медленно поднимающуюся винтовую лестницу. — «Проходите, вас ждут в кабинете директора». — «Большое спасибо за наставления», — Тьюэлл слегка поклонился и поднялся по лестнице. Когда лестница медленно поднялась и достигла вершины, перед ним появилась блестящая деревянная дверь. Он сделал два шага вперёд, и дверь автоматически распахнулась перед ним. Перед ним был причудливый, но изысканный круглый кабинет. Портреты бывших директоров Хогвартса украшали стену слева от него, и все они, прищутив глаза, внимательно разглядывали его при появлении. Справа от него находился ряд книжных полок и занавеска, закрывающая обзор. В центре стоял длинный стол, украшенный необычными серебряными приборами, которые непрерывно вращались, испуская струйки дыма. За длинным столом на жердочке стоял малиново-золотой феникс и, наклонив голову, смотрел на него. Перед столом сидел молодой человек в большом шарфе, его руки, сцепленные на груди, изредка подрагивали. А за столом сидел старик с белой бородой. Его длинная борода была частично скрыта столом, а ярко-голубые глаза светились сквозь полулунные очки, неподвижно глядя на Тьюэлла. — «Добро пожаловать, мой друг издалека», — Дамблдор подошёл к Тьюэллу с ловкостью, не соответствовавшей его возрасту, и, обогнув стол, встал перед ним. — «Альбус Дамблдор, нынешний директор Хогвартса». Дамблдор поддерживал зрительный контакт с Тьюэллом, но тот не чувствовал себя неловко. — «Тевелл Фоули, смею заметить, что ваше имя знают даже юные волшебники, которые ещё не начали учиться», — Тьюэлл спокойно пожал руку этой легендарной личности, встретив первого Белого волшебника без чувства давления,

чувствуя себя на удивление расслабленно. Возможно, у него был богатый опыт в подобных ситуациях?— «Пожалуйста, не говорите так. Такая похвала — слишком тяжелое бремя для старика», — с улыбкой сказал Дамблдор и повернулся к человеку в плаще. — «Позвольте мне представить вас. Квининус Квиррелл, он будет новым профессором Защиты от темных искусств». Квиррелл стоял в стороне, его лицевые мышцы подергивались, когда он выдавливал из себя жёсткую улыбку, а взгляд был уклончивым. Даже его тело слегка дрожало, когда он пожимал руку Тьюэллу. — «Я услышал... что будет ассистент... так обрадовался, что едва смог заснуть», — его речь была запинаящейся, и Тьюэллу пришлось приложить вдвое больше усилий, чтобы понять его.— «Я тоже с нетерпением жду возможности работать с вами, но нам всё ещё нужно одобрение директора Дамблдора, не так ли?» Дамблдор негромко захихикал, но не заговорил, а жестом велел Тьюэллу и Квирреллу сесть. Когда они уселись, Дамблдор взмахнул палочкой и спросил: «Что бы вы хотели выпить? Чай? Тыквенный сок? Или, может быть, вина? Я слышал, что студенты Дурмстранга любят выпить». — «Это всего лишь предрассудки посторонних. На самом деле, не все студенты Дурмстранга любят выпить. Лично я предпочел бы сейчас стакан тыквенного сока», — Тьюэлл встретился взглядом с Дамблдором, его взгляд казался вызывающим. Дамблдор, погрузившись в раздумья, снова взмахнул палочкой, и перед Тьюэллом появился стакан с тыквенным соком. Тьюэллу не терпелось попробовать знаменитый тыквенный сок, он взял его и сделал глоток, сразу же просветлев от его сладкого и сливочного вкуса. — «Похоже, вы действительно любите тыквенный сок. Может, вам прислать немного? У меня целая бочка», — заметил Дамблдор лёгкую реакцию Тьюэлла. — «Похоже, вам нравится играть на грани...». Тьюэлл вздохнул. Предрассудки против Дурмстранга оказались глубже, чем он предполагал, даже Дамблдор был несколько настороже. — «Нет, спасибо. Я предпочитаю не злоупотреблять». — «Я редко встречаю студентов Дурмстранга, которые говорят так красноречиво, как вы», — похоже, Дамблдор устал от загадочных разговоров и внезапно перешёл прямо к делу. — Особенно студентов Дурмстранга, претендующих на должность ассистента в Хогвартсе, — заметил он. — Насколько мне известно, вы первый, кто это делает. — — Так что мне любопытно, — продолжил он, — можете ли вы удовлетворить мое любопытство?